

МЕСТО И РОЛЬ МОСКОВСКОГО ГОСПИТАЛЯ В ИСТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ МЕДИЦИНЫ В 1707–1735 гг.

Отражен начальный период становления и развития Московского госпиталя и школы для обучения среднего медицинского персонала. Даны причины их создания, показаны трудности, связанные с первыми годами существования данных медицинских учреждений.

Ключевые слова:

Аптекарский огород, госпитальная школа, лекари, медики, Московский госпиталь, ученики, хирургия.

В истории медицины России Московский госпиталь занимает особое место, так как с него начинается новый этап развития медицинского дела в нашей стране в период преобразований начала XVIII в. Объясняется это, прежде всего, постоянным, а не временным существованием этого медицинского учреждения. Потребность в подготовке отечественных медицинских работников, которые владели бы всеми достижениями современной им медицины, привело к созданию соответствующей школы при госпитале. Развитию медицины в России при Петре I также «много способствовала страсть монарха к анатомии и хирургии...» [8, с. 6, 8].

Время правления Петра I было периодом войн, войска то и дело находились в передвижении. Лечение раненых и больных солдат на месте расквартирования войск создавало большие неудобства для воинской службы. Поэтому для сосредоточения больных и раненых в одном месте была устроена «Военная госпиталь» вблизи Немецкой слободы, где жили иноземные врачи, и рядом находились Лефортовская, Преображенская и Семеновская солдатские слободы.

Еще ранее, в 1698 г. в Амстердаме для службы в российском военно-морском флоте были наняты 52 лекаря с жалованием каждому в размере 12 ефимков, 13 алтын и 2 деньги в месяц [9, с. 34]. Позднее в 1702 г. русский посол в Голландии Андрей Артамонович Матвеев получил приказ Петра I завербовать на русскую службу в качестве лейб-медика Николая Ламбертовича Бидлоо (доктора медицины Лейденско-Батавской академии с 1697 г.) [19, с. 23, 90, 98, 99]. Из письма А.А. Матвеева к главе Посольского приказа боярину Федору Алексеевичу Головину следует: «В 1702 от 13-го февраля Доктор Николай Бидло в Гаагу приехал, и виделся со мною, о котором Вам доношу, как я слышал..., что зело человек искусной, а имел я с ним

договор о годовой ему зарплате, причем определить не мог менши, что давать ему по 2500 гульденов, а быть ему в службе на Москве шесть лет...» [28].

25 мая 1706 г. Петр I издает указ о постройке госпиталя «за Яузюю рекою, против Немецкой слободы, в пристойном месте..., для лечения болящих людей». В указе подчеркивалось: «А у того лечения быть дохтору Николаю Бидлу, да при нем двум лекарям, Андрею Репкину [Индрик Репкен], а другой кто приискан будет. Дано из иноземцев и из русских всяких чинов людей для обтекарной науки набрать 50 человек. А на строение, и на покупку лекарств, и на всякие к тому дела принадлежащая вещи, и на дачу дохтору, и лекарям, и ученикам на жалованные денги держать в расходов из зборов Монастырского приказа» [21, л. 2–2об.]. Как и все учреждения, имевшие благотворительное и образовательное начало, проектируемый госпиталь было решено Петром I передать в ведение Монастырского приказа.

Причина назначения на эту должность Н.А. Бидлоо обозначена в его письме родственникам: «Приехав в Россию в 1702 году... в течение нескольких лет сопровождал его императорское величество повсюду, но не питал к этому склонности и по слабости здоровья далее сопровождать его не мог и просил позволения вернуться на Родину, но его императорское величество милостиво соизволил повелеть построить госпиталь вблизи Немецкой слободы или предместья, где лечить больных и обучать 50 студентов анатомии и хирургии» [32, р. 1].

Данный указ Петра I еще не означал, что до основания Московского военного госпиталя в России не было какой-либо организации медицинского дела. Во времена многочисленных войн XVI–XVII вв. временно учреждались медицинские учреждения («шпиталя») [30, с. 29]. Были

попытки подготовки для армии и лекарей [10, с. 6; 11, с. 66–104]. Все это дает основания считать, что реформы в области медицины, во многом опирались на богатый предшествующий опыт. Определяющим моментом было то обстоятельство, что военная медицина являлась предметом особого внимания со стороны государства, так как выполняла важные функции, связанные с обороноспособностью страны.

Н.Л. Бидлоо – человек одаренный, разносторонне образованный, писал о себе: «Свое призвание и честь я искал в практической медицине, в то же время проявлял склонности к различным искусствам и наукам, таким как живопись, рисование, музыка, математика, геометрия, архитектура» [32, р. 9]. Познания Н.Л. Бидлоо позволили в короткие сроки составить смету, планы и чертежи строительства госпиталя.

К концу 1707 г. было построено двухэтажное деревянное здание. Н.Л. Бидлоо в доношении (точная датировка не указана) писал Петру I: «Всемиловитейший государь, Вашему царскому величеству благоугодно явилось повелеть госпиталь при Язуе построить, который божьим благословением попечением же его преемственности графа Мусина-Пушкина [Иван Алексеевич Мусин-Пушкин – глава Монастырского приказа] 21 ноября в 1707 году в такое состояние приведен, что с оным Божие имя начало учинено и впервые несколько больных в тот дом приведено» [20, л. 114]. С 21 ноября 1707 г. Московский госпиталь начал свое существование.

Корнелий де Бруин, голландский художник, путешественник и писатель, оставил подробное описание первоначального здания госпиталя: «Это деревянное здание, возведенное на берегу Язуы на северо-восток в Немецкой слободе... Больница разделена на две части, из коих в одной стоит семь постелей, каждая на двоих, посередине – девять, каждая для одного человека, а на световой стороне – десять, тоже каждая для двоих.

То же самое и в другой части... Анатомический покой находится посередине между этими двумя отделениями. В верхнем ярусе много небольших комнат, в которых живут больничный медик, аптекарь и хирург. Сама аптека занимает здесь три комнаты: две для разных лекарственных составов и третья для трав, из которых составляют сказанные лекарства» [4, с. 249].

По-видимому, образцами при строительстве первого здания госпиталя послужили аналогичные строения в Гринвиче, Лейдене и в ряде других европейских городов с их, как правило, линейным расположением корпусов и симметричной планировкой. [7, с. 93–104].

История становления и развития госпиталя неразрывно была связана с именами ряда ругих медиков, выходцев из стран Западной Европы. В числе первых следует упомянуть об Андрее Репкине – главном помощнике Н.Л. Бидлоо, имя которого фигурирует уже в указе от 25 мая 1706 г. В «Выписке в монастырском приказе» со сведениями о штате госпиталя и жаловании докторов (от 9 октября 1707 г.) мы находим еще две фамилии иноземных лекарей: Лаврентия Пухорта и Гофрита Эрнса Берга с жалованием 100 и 150 рублей в год [22, л. 10б.], соответственно.

Первоначально штат госпиталя был незначительным. Согласно табелю 1710 г. в нем полагалось быть: доктору, лекарю, аптекарю, подаптекарю, подлекарю, приказчику госпитального двора, переписчику, священнику с дяком, 50 ученикам, 14 мастеровым и рабочим. Годовой бюджет их составлял 4607 рублей 75 копеек, что было в то время немалой суммой. Кроме того, персоналу и больным на питание выделялось хлеба 1318 четвертей [10, с. 8].

Контингент лечившихся в госпитале не был строго определен и состоял в основном из отставных солдат и «разных чинов людей». Так, в отношении к периоду 1710-х гг. доношении Монастырского приказа в Канцелярию Правительствующего Сената сказано, что «в том Госпитале болящие драгуны и солдаты и иных разных чинов люди, которые присылались и присылаются для лечения из разных Канцелярий и Приказов» [1, с. 97; 24, л. 571; 26, л. 193].

Из доклада Н.Л. Бидлоо Петру I от 27 февраля 1712 г. известно, что за четыре года (1708–1712 гг.) через госпиталь прошло 1996 больных, из которых «1026 человек от застарелых и тяжких болезней вылечено». Состояло на лечении в день отправления письма 142 больных [1, с. 94; 20, л. 144–146; 31, с. 29].

С начала образования госпиталя перед его руководителем была поставлена двоякая цель – лечение больных и преподавание медицины ученикам. В «Генеральном регламенте о госпиталях» 1735 г. записано: «Понеже учреждение госпиталей двоякого намерения и плода имеет, первое и

которое начальственнно имеет быть пользование страдающихся больных, второе – произведение и утверждение медиков и лекарей к большому искусству» [17, с. 668–669].

Значительное время госпитальная школа была единственным в России медицинским учебным заведением. Только в 1733 г. по ее образу были созданы аналогичные школы при Петербургских сухопутном, Адмиралтейском и Кронштадтском морском госпиталях. Из-за небольшого штата персонала Московского госпиталя его сотрудникам приходилось совмещать лечебную практику с педагогической деятельностью. Учебный план госпитальной школы включал анатомию, «материю медику» (фармакологию), хирургию, «внутренние болезни» [15, с. 3, 5, 94, 100].

Программа госпитальной школы была рассчитана на подготовку среднего медицинского персонала. В России еще не было достаточной научной базы для открытия высшего учебного заведения, способного готовить докторов медицины. Ряд выпускников школы «для лучшего обучения» посылались за границу «на казенный кошт» для обучения в западноевропейских университетах [15, с. 206].

Для обучения в медицинской школе требовалось знание латинского языка, являвшегося в те времена международным языком науки. Поэтому первоначально набор учеников был затруднен и нередко осуществлялся путем переманивания их из Московской славяно-греко-латинской академии и духовных семинарий.

В целом состав учащихся госпитальной школы был демократичен – выходцы из мелкого духовенства, дети солдат, казаков, поскольку профессия медика не была престижной среди дворян. Далеко не все из них проходили полный курс обучения. Из-за неуставленного срока обучения многие ученики обучались в ней до 10 лет, были и сбежавшие.

В 1712 г. Н.Л. Бидлоо писал Петру I: «Взял я в разных годах и числах 50 человек до науки хирургической, которых 33 осталось, 6 умерли, 8 сбежали, 2 по указу взяты в школу, 1 за невоздержание отдан в солдаты».

Все они находились на иждивении у государства, жили в отдельных светлицах, имели общий стол, получали обмундирование (7 аршин сукна на 2 года) и жалование 1 рубль в месяц. Часть учеников, выходцев из стран Западной Европы жила в Немецкой слободе, по подворной описи за 1718 г. в ней числился один

двор «гошпитальных учеников» [27, л. 25 об.].

Для получения дополнительных средств к госпиталю приписывали земли. Так, Московский госпиталь получал доходы от владений в Симбирской губернии, Костромском и Вологодском уездах [1, с. 84, 159]. В зависимости от возраста, продолжительности обучения в школе и успехам в учении учеников делили на три статьи – первую, вторую, третью [11, с. 112].

Расписание занятий в госпитальной школе составлялось с учетом равномерного распределения учебной нагрузки. Ранним утром ученики направлялись на осмотр больных, потом участвовали в операции начальника госпиталя, наблюдая за операциями, помогали делать перевязки, ухаживали за тяжелооболными. Затем следовали теоретические занятия в классах, где под диктовку делались записи. Учебников по медицине в те времена было мало. После обеда ученики готовили домашнее задание [12, с. 65].

С начала функционирования госпитальной школы Н.Л. Бидлоо выбрал хирургическую направленность в обучении учеников. Медиков, которых она готовила, в западноевропейских странах считали ремесленниками. Такое пренебрежение объяснялось тем, что в странах Западной Европы доктора медицины – дипломированные врачи – получали высшее образование на медицинских факультетах университетов, а лекари находились в ученичестве у врачей, занимавшихся частной практикой или работающих в госпиталях.

В методах же обучения, разработанных Н.Л. Бидлоо, был заложен медико-хирургический принцип: широкие теоретические познания, основанные на изучении анатомии, соединенные с клинической и хирургической практикой [3, с. 415]. Н.Л. Бидлоо писал: «К хирургии относятся, дабы знал хирург: 1. Анатомия, которая есть знание целого человеческого тела снаружи и изнутри». 3 января 1710 г. свет увидел первый в России рукописный учебник по хирургии, написанный Н.Л. Бидлоо [3, с. 9]. Данный анатомический подход стал впоследствии закономерностью, отличавшей русскую хирургическую школу XVIII столетия.

При госпитале был создан анатомический театр для улучшения практических занятий обучающихся. Так в журнале «Европейская молва» (Саксония, г. Лейпциг) в числе важных событий тех лет было отме-

чено: «В Москве построен анатомический театр, который вверен надзору доктора Бидлоо, голландца и царского медика; он часто анатомирует тела как умерших обыкновенной смертию, так и скончавшихся от ран, при чем часто присутствует сам царь с вельможами особенно, когда медики советуют о свойствах тела и причинах различных болезней» [16, с. 186].

В 1710 г. на территории госпиталя был организован ботанический сад и аптекарский огород, предназначенный для выращивания лекарственных растений, необходимых для приготовления лекарственных препаратов. Он «разбит был по горе, начинавшейся отложно подъемом от Яузы на всем том месте, которое теперь занято главным корпусом госпиталя» [1, с. 79]. Повинность по его разведению и поддержанию надлежащего порядка несли крестьяне синодальных вотчин Московской губернии. Указом 1716 г. ее заменили денежным налогом по 2 деньги с двора. Их расходовали «на покупку в аптеку госпиталя цветов ландышевых и сераборинового [шиповника], и в огород на саженья дерев и на наем работников и на поставку цветов». Деньги поступали к «доктору Бидле с распискою» [14, стб. 436]. С 1722 г. по 1724 г. Н.Л. Бидлоо содержал ботанический сад и огород за свой счет. Только через два года ему возвратили потраченные 351 руб. Выдачу денег в дальнейшем отменили [14, стб. 121–122].

Дисциплину «Материя медика» (аптекарскую науку) в школе преподавали аптекари госпиталя Христиан Эйхлер, затем Иван Маак. В аттестате Саввы Кипчакова, который в 1737 г. сдавал экзамен для получения аттестата аптекарского ученика, было написано, что он «научен отлично при московском медицинском огороде, а именно умеет гнать воды и olei, делать экстракты и соли, и соки, полевые травы, которые официнальные называются, сушить и ошипывать, и малое число по латыне читать и писать, и коликое число рисовать и следовательно способен и достоин быть учеником в полевой аптеке» [31, с. 53, 548, 583, 587, 663].

Для пополнения аптеки использовались также растения, произрастающие в Подмоскowie. Для этого летом организовывались специальные экспедиции во главе с аптекарем. Возникшие в 1733 г. трудности в связи с получением разрешения на эти действия потребовали доношения Н.Л. Бидлоо от 15 мая в Коллегию экономики. 10 июня 1733 г. издается «Указ

Сената московскому генерал-губернатору Г.П. [Григорию Петровичу] Чернышову с разрешением ученикам госпиталя сбора лекарственных трав, корней и др.», по которому «в дворцовых и в синодальных и в помещичьих лесах и лугах потребные травы и корни для составления медикаментов без препятствия ученикам збирать и пиявицы в прудах, озерах и реках для пользования в гошпитали болящих ловить...» [25, л. 895 – 895 об.].

Н.Л. Бидлоо стремился ввести в обиход российской жизни отдельные элементы европейской культуры, способствуя развитию эстетического восприятия мира и человека у своих учеников. По инициативе Н.Л. Бидлоо при госпитале был организован театр. На двух постановках, посвященных коронации Екатерины I, присутствовал Петр I в окружении приближенных. Он с одобрением отнесся к затее Н.Л. Бидлоо и его воспитанников. Камер-юнкер герцога Голштейн-Готторпского Фридрих Вильгельм Берхгольц отмечал в дневнике от 4 января 1723 г., что при госпитале было дано несколько спектаклей. Автором ряда постановок был Федор Журавский, один из учеников медицинской школы. Одна из них была поставлена на исторический сюжет – «История царя Александра и царя Дария» [2, с. 220, 233, 247; 5, с. 71]. Московский госпиталь с первой четверти XVIII в. становится не только медицинским центром по лечению больных и школой по подготовке персонала – лекарей и подлекарей, но и своеобразным центром культурной жизни Москвы.

О качестве подготовки медиков в госпитальной школе позволяет судить доношение Н.Л. Бидлоо царю Петру I, написанное доктором от 12 февраля 1712 г.: «Я лутчих сих студентов вашего царского величества освященной особе и лутчим господам рекомендовать не стыжуся, ибо они не токмо имеют знание одной или другой болезни, которая на теле приключаетца и к чину хирургии надлежит, но и генеральное искусство о всех тех болезнях от главы дажу до ног... како их лечить... зело поспешно научились» [20, л. 144–146].

В 1712 году состоялся первый выпуск лекарей, ими были: Степан Прохорович Блаженев, Егор Васильевич Щукин, Иван Беляев. Строгий экзамен каждый раз подтверждал обоснованность присуждения выпускникам госпитальной школы звания лекаря. Первые выпуски дипломированных отечественных лекарей полностью отправлялись в армию и на флот [18, 303; 3, с. 434].

Выпускники московской госпитальной школы были приняты довольно холодно врачами-иноземцами. Подготовку медицинского персонала в Москве большинство из них восприняло как попытку подрыва своего положения. Н.Л. Бидлоо предвидел данное положение дел и в письме Петру I писал: «Егда ты вашего царского пресветлейшего величества дело начинал, многие хирурги советовали, дабы я народу сего юноши не учил, сказующе, что не возможешь сие дело совершить. Боялся, что многие из тех иностранных хирургов мне явились неприятели и яко уже ныне и вижу. Понеже сие против чести их и против их интересов сего народ юноши изучил хотят убо оных моих посланных вместо слуг до смерти себе имети» [1, с.104].

Окончившие госпитальную школу подлекари С. Блаженев и И. Беляев, были направлены для прохождения службы на Балтийский флот [24, л. 588 об.]. Но им в Санкт-Петербурге был устроен дополнительный экзамен. Комиссия состояла из четырех иноземных врачей. На экзамене выпускники фактически провалились. Только благодаря ходатайству Н.Л. Бидлоо перед адмиралом Федором Матвеевичем Апраксиным их приняли на службу в Балтийский флот [6].

На защиту молодых русских медиков встал и Петр I, присутствующий в Сенате 18 марта 1714 г. Сенат приговорил: «Чтоб никто из оных [иностранных медиков] никакой обиды в чести или в повышении чина российского народа от него изученным хирургам являть не дерзал, но также против иностранных хирургов хоть здешнего народа, сие точно явился доволен, его императорского величества жалованье и чести могли получать» [1, с. 107–108; 13, с. 437].

Частым бедствием старой Москвы и ее пригородов были пожары. Во время одного из них – 10 апреля 1721 г. госпиталь сильно пострадал. Святейший Правительствующий Синод подал Петру I доклад: «Доктор Бидлоо требует, чтобы вместо погорелой гошпитали построить носокомию каменную, а буде всей невозможна, хотя б и деревянную...». О результатах этого обращения известно, что: «в 1722 г. апреля 12 по собственноручной резолюции Петра Алексеевича на докладе Св. Синода, вместо сгоревшей гошпитали построена новая каменная» [14, стб. 670–672].

В выписке из «Реестра имущества Московской Гошпитали переданного камисаром Ф. Всеволожким... камисару Афанасию

Сурмину 1725 февраля 19» дано описание строения госпиталя после пожара 1721 г. [23, л. 20]. Внешний вид здания того времени был изображен Н.Л. Бидлоо в 1725–1735 гг. и опубликован в 1975 г.

Главное здание госпиталя представляло собой двухэтажное здание с обилием небольших по размерам окон, больные размещались на первом этаже, второй этаж занимал анатомический театр; в центральной части находилась восьмигранная в плане церковь «Обновление храма Воскресения Христова» с высоким куполом, украшенным статуей «Милосердия».

Кроме того, было построено 28 помещений для учеников; учебная аудитория; аптека; аптечная лаборатория; в 16 деревянных «светлицах» жил обслуживающий персонал [3, с. 451; 20, л. 143; 32, р. 53].

После смерти Н.Л. Бидлоо, последовавшей 23 марта 1735 г., его место занимает, согласно указу императрицы Анны Иоанновны от 1 мая 1735 года, Антон де Тельс. Он отличался жестоким отношением к ученикам Госпитальной школы, постоянно вступал в конфликты с Синодом, Медицинской коллегией и персоналом госпиталя. Период расцвета сменился для Московского госпиталя периодом упадка [10, с. 6–21].

Главной особенностью организации медицинского дела в России в начале XVIII в. был государственный ее характер. Развитие российской армии, проблемы ее медицинского обеспечения обусловили совершенствование военно-госпитального дела как составной части военного строительства, ведущую роль в котором сыграл Московский госпиталь, как первое постоянное стационарное лечебное учреждение подобного типа. Как лечебное и учебное заведение он был основан при непосредственном участии «немцев», внесших значительный вклад в подготовку отечественных медиков.

В государстве в первой половине XVIII в. сохранялось положение, когда большинство должностей докторов и аптекарей сохранялась за иностранцами, что вызывало приниженное положение русских медиков. Несмотря на данное положение, начиная с петровского времени авторитет и превосходство медиков «из немец» было несколько поколеблено. Здесь в первой регулярной медицинской школе, сделавшей свои первые шаги одновременно с госпиталем, были заложены основы медицинского образования и подготовлены первые российские врачи.

- [1] Алелеков А.Н. История Московского Военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летию его юбилею 1707–1907. – М., 1907. – XVI, 3–719, 2 с.: ил., план.
- [2] Берхгольц Ф.В. Дневник камер-юнкера Ф.В. Берхгольца, веденный им в России в царствование Петра Великого с 1721 по 1725 годы. Ч. 2. / Пер. с нем. И. Аммона. Новое изд. с доп. примеч. – М., 1902. – 247 с.
- [3] Бидлоо Н.А. Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре / Под ред. чл.-корр. АМН СССР М.В. Даниленко; Пер. с лат. А.А. Содомора. – М.: Медицина, 1979. – 591 с.: ил.
- [4] Бруин К., де. Путешествие через Московию Корнелия де Бруина / Пер. с фр. П.П. Барсова, проведенный по голландскому подлиннику О.М. Бодянским. – М.: ИОИ и ДРМУ, 1873. – [2], VIII, 292, XX с.
- [5] Всеволодский-Гернгросс В.Н. История театрального образования. Т.1. – СПб., 1913. – 463, I, XXII с.
- [6] Злотников М.Ф. Выпуски учеников из Московской медицинской школы в Балтийский флот при Петре Великом // Морской врач. – 1916, май.
- [7] Кириллов В.В. Москва Яузская: к реконструкции первых госпитальных зданий Петровского времени и усадьбы Н. Бидлоо // Вестник МГУ. Сер. 8: История. – 2001, № 1. – С. 93–104.
- [8] Куприянов Н. История медицины России в царствование Петра Великого. – СПб., 1872. – 16 с.
- [9] Лахтин М. Материалы к истории медицины в России. – М., 1907. – 54 с.
- [10] Миротворцев Ю.К. Учреждение госпиталя и его деятельность в XVIII столетии // Главный военный госпиталь / Под ред. Г.К. Алексеева, Н.А. Крылова и др. – М.: Воениздат, 1985. – С. 6–21.
- [11] Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков: очерки истории. – М.: РОССПЭН, 2005. – 631 с. [28] л.: ил.
- [12] Мирский М.Б. Медицина России XVI–XIX веков. – М.: РОССПЭН, 1996. – 376 с., 12 л. ил., портр.
- [13] Оборин Н.А. Н.А. Бидлоо и его наставления для изучающих хирургию в анатомическом театре // Бидлоо Н.А. Наставление для изучающих хирургию в анатомическом театре / Под ред. чл.-корр. АМН СССР М.В. Даниленко; Пер. с лат. А.А. Содомора. – М.: Медицина, 1979. – С. 375–535.
- [14] Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. – СПб., 1879, 1880, 1913. Т. II. Ч. 2, IV, IX.
- [15] Палкин Б.Н. Русские госпитальные школы XVIII века и их воспитанники. – М.: Медгиз, 1959. – 272 с.: ил.
- [16] Пекарский П. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. – СПб., 1862. – VI, 578 с.
- [17] Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. – СПб., 1830. № 6852.
- [18] Приговор Сената о выдаче лекарям: Степану Блаженному, Егору Щукину, Ивану Беляеву, назначенным в С. Петербург, на подъем, по 10 рублей человеку из Монастырского Приказа // Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Год 1712-й / Под ред. Н.В. Калачева. – СПб., 1882. Т. II. Кн. 1. № 414.
- [19] Рихтер В.М. История медицины в России. – М., 1820. – [1], III, XVIII, 352, 161 с.
- [20] РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I. Оп. 2. Д. 15.
- [21] РГАДА. – Ф. 237. Монастырский приказ. Оп. 1. Д. 1849.
- [22] РГАДА. – Ф. 237. Монастырский приказ. Оп. 1. Д. 2646.
- [23] РГАДА. – Ф. 237. Монастырский приказ. Оп. 1. Д. 6214.
- [24] РГАДА. – Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 13. Д. 685.
- [25] РГАДА. – Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 14. Д. 20 / 782.
- [26] РГАДА. – Ф. 248. Сенат и его учреждения. Оп. 160. Д. 228.
- [27] РГАДА. – Ф. 364. Цветаев Д.В. Оп. 1. Д. 138.
- [28] РГБ, НИОР. – Ф. 334. Картон № 440. Ед. хр. № 1.
- [29] Соколов М.И. Слава Российская. Комедия 1724 года // Чтения в Обществе истории и древностей российских. Кн. 2. Отд. 2. – СПб., 1892. – С. XVI–XVIII.
- [30] Стог А. Об общественном призрении в России. Ч.1. – СПб., 1818. – 114 с.
- [31] Чистович Я.Н. История первых медицинских школ в России. – СПб., 1883. – [2], VI, 662, CCCLXX с.
- [32] Willimse D. The unknown Drawings of Nicholas Bidloo, Director of the First Hospital in Russia. – Voorburg, 1975. – 53 p., 21 ill., 2 abstr.